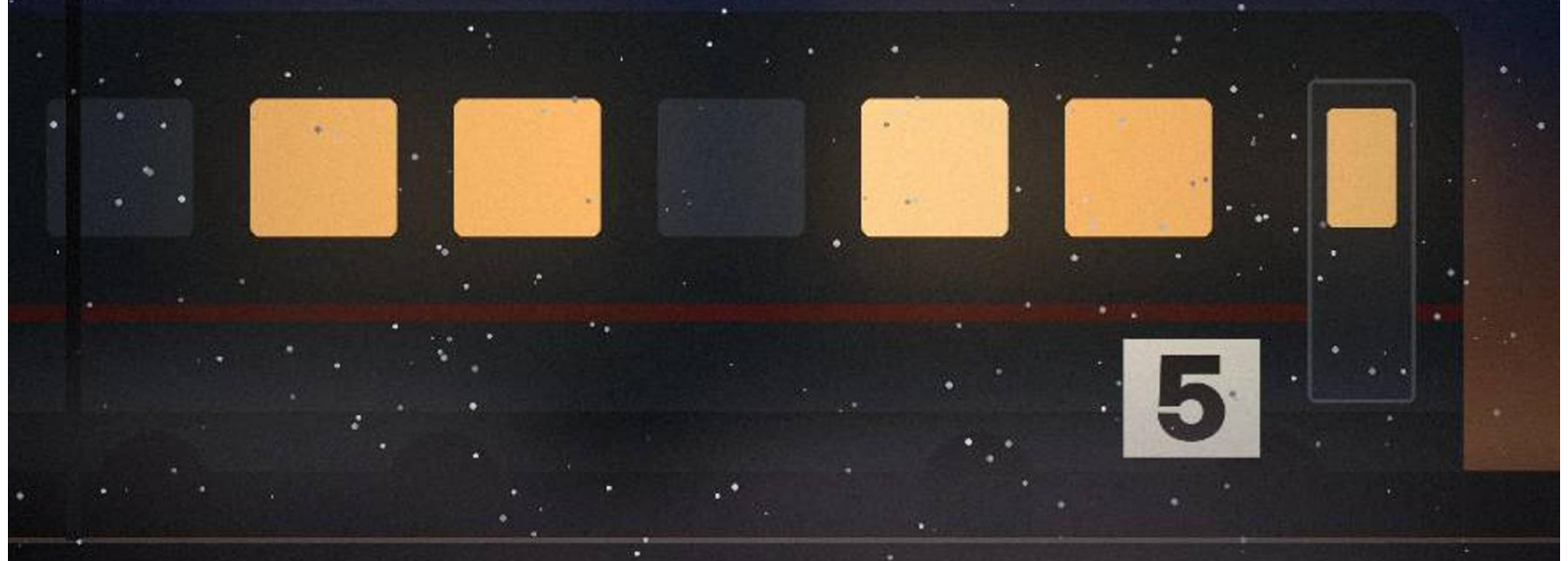
СВЯТОСЛАВ ПРАВЕДНЫЙ

ПЯТЫЙ ВАГОН

рассказы

18+

Святослав Праведный

Пятый вагон

«Автор»
2026

Праведный С.

Пятый вагон / С. Праведный — «Автор», 2026

Пятый вагон купейного поезда, кабинет начальника железнодорожной милиции, «стоматология» в обычной квартире, деревенский дом, где опохмеляются с самого утра. Восемь историй о людях, которых жизнь проверяет на прочность: патрульный задерживает машину с сорока шестью килограммами героина, а награду получают другие; подросток впервые встаёт на защиту чужой жизни; человек пытается выбраться из бутылки; двое старых друзей встречаются там, где меньше всего ожидали увидеть друг друга. Завершает сборник антиутопия «Ближайшее будущее» — о мире, где государство решает, сколько тебе жить. Жёсткая и честная проза о зависимостях, совести и выборе, который каждый делает сам.

© Праведный С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
Котёнок 7
Школьный сад для учительницы биологии 10
Карась 13
46 килограммов героина 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Святослав Праведный
Пятый вагон

Святослав Праведный
ПЯТЫЙ ВАГОН
Рассказы
18+

Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны.

Книга содержит сцены употребления алкоголя, наркотиков и курения, а также откровенные сцены. Употребление наркотиков, алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

© Святослав Праведный, текст

Содержание

Котёнок
Школьный сад для учительницы биологии
Карась
46 килограммов героина
В поезде
Стоматолог
Алкоголик
Ближайшее будущее

Котёнок

В юношеские годы, когда мне было семнадцать лет, моя мама наконец-то получила двухкомнатную квартиру за 15 лет безупречной работы на железнодорожной станции. До этого мы слонялись по съемным частным домам.

Наша новая квартира располагалась на третьем этаже малоэтажного трёхподъездного дома рядом с железнодорожным переездом, отчего, когда проходили поезда, весь дом содрогался. и в эти мгновения наступало такое чувство, что происходит землетрясение.

Городок, в котором мы жили, был небольшим. Соседи по дому в то время были все советскими людьми и имели прямое отношение по роду своей трудовой деятельности к железной дороге. Вскоре совместными усилиями жильцов во дворе дома обустроили детскую площадку, а у подъездов поставили деревянные скамейки, на которых вечерами жильцы устраивали посиделки. Тем не менее несмотря на то, что круглосуточно наступали моменты «землетрясения» и постоянно доносился до нашего слуха пронзающий звук зуммера, когда на переезде закрывался шлагбаум, я безгранично радовался тому, что у меня теперь имеется своя комната, более того, есть горячая вода и туалет. К тому же школа, в которой я учился последний год, так как заканчивал одиннадцатый класс, находилась буквально в ста шагах от моего дома.

В один из летних дней, после сдачи одного из школьных экзаменов, я радостный возвращался домой. При этом периодически взмахивал правой рукой, в которой держал пакет, с учебниками и шпаргалками. На улице стоял солнечный июньский день. Вокруг была зеленая травка, на деревьях уже сформировалась листва, а в огороженных заборами садах сплошным белым цветом цвели яблони и вишни. Лёгкий теплый ветерок, приятно обдувал моё лицо и теребил чёлку.

Я медленно шёл по тропинке и мечтал. Как же я был счастлив в тот момент, мечтая и строя грандиозные планы о своём будущем. Незаметно для себя я приблизился к своему подъезду, где на лавочке увидел маленький рыжий пушистый комочек. Съёжившийся пушистый комочек смирно лежал, греясь под солнышком, но, завидев меня, приподнялся на свои крошечные лапки и встретил ласковым просящим взглядом своих кристально-синих глаз. Это был маленький рыжий котёнок, и только на груди и передних лапках просматривались былые пятнышки. Я присел рядом с ним на лавочку и взял на руки. Живое маленькое существо тихо замурлыкало от поглаживания моих рук и преданно смотрело на меня чистыми круглыми глазками.

Котёнок был настолько худым, что казалось, он состоит из скелета с обтянутой кожей, и только длинная пушистая рыжая шерсть ему придаёт объём комочка. Было понятно, что котёнок нездоров и требует ухода. К тому же я заметил на нём множество блох.

Нежно поглаживая котёнка, находящегося у меня на коленях, я понимал, что его нужно взять домой, накормить и отмыть. Но как к этому отнесётся моя мама — думал я. И, хотя я с раннего детства научился принимать решения самостоятельно, всё же необходимо было согласовать. Вспомнив, как она крайне негативно относится к животным и в прошлом без моего мнения, тайно отправила на грузовом поезде щенка, которого я принес домой, когда мы ещё жили в съёмном доме. Тогда я был сильно расстроен, заливался слезами и корил мать, как она могла так поступить. На что она сказала: «Вот вырастешь, будет свой дом, тогда и заведёшь всякой живности, какой хочешь и сколько хочешь». Никогда не понимал родную Маму. В детстве я был уверен, что она живёт исключительно только для себя, но я ошибался.

Положив котёнка на лавочку, я встал и направился к двери. Котёнок еле слышным писком «Мяу» заставил меня повернуться к нему, и я снова встретил одинокий, молящий о помощи взгляд его переливающихся в лучах солнца неестественной красоты хрустально-синих

глаз. Сейчас я приду. Подожди меня чуть-чуть, сказал я котёнку и, открыв дверь, зашёл в подъезд.

Мамы дома не было. Я быстро прошёл на кухню, открыл холодильник, нашел половину каталки молочной колбасы и, отрезав от неё кусок, направился в ванну. В ванной, набрав тазик тёплой воды, вновь вернулся на кухню, прихватил отрезанный кусок колбасы и вышел из квартиры. Закрывая дверь, я услышал гневный голос соседа дяди Вити. Дядя Витя был пенсионного возраста, жил на первом этаже с женой тётей Ирой и пасынком — здоровенным детиной по имени Лёша. Сам дядя Витя был небольшого роста, с постоянно взлохмаченной шевелюрой и всегда в неопрятной одежде. Всю жизнь он проработал путейцем на железной дороге и, выйдя на пенсию, часто стал уходить в запои. Его пасынок Верзила 19-20 лет, состоял на учете в психоневрологическом диспансере, поэтому нигде не работал, и в армию его не призывали.

Пьяный голос дяди Вити слышался с улицы. Он на кого-то сильно кричал и ругался матерной бранью. Закрыв ключом дверь, я спустился на один пролёт и, запрыгнув руками на подоконник окна подъезда, увидел, как он с силой ударил котёнка об асфальт.

Н Е Т! — Что есть мочи закричал я и стремглав спустился вниз.

Дядя Витя пинал ногами на асфальте корчившего от боли котёнка и неистово кричал. В это мгновение мне хотелось порвать его на части.

Я бросился к нему, с силой отшвырнул дядю Витю и схватил котенка в свои объятия.

Что ты задумал, маленький придурок — прорычал он, вытирая кровь, течущую из носа.

Оставь его в покое! Ты что, с ума сошел? крикнул я на него, крепко обнимая котенка.

Выброс это блохастое чудо! — злобно ответил дядя Витя.

Моя ярость достигла предела. Я уже не раз видел, как он плохо обращался с животными, но этот случай просто разбил мое терпение. Я решил защитить котенка любой ценой.

Я поднял котенка, и забежал с ним в дверь подъезда. На лестнице встретилась соседка тетя Лена. В ее руках была корзина с продуктами.

Что случилось, милый — спросила она, видя мое возбужденное состояние.

Дядя Витя пытался убить этого котенка, — с трудом выжав из себя слова, ответил я, вытирая слезы. Тетя Лена, узрев состояние котенка и слыша его тихие стона, взглянула на меня с жалостью и сказала:

Он не жилец.

Я был в бешенстве. Что она говорит!

Но Котёнок был ещё жив. Я чувствовал, как содрогается его тельце и как импульсивно бьётся его маленькое сердечко вблизи моего. Изо рта у него шла кровь, и вся моя рубашка была в крови.

Я выбежал на улицу и за гаражами нашёл небольшой кусок спиленной доски и положил на него котёнка. Котёнок лежал на дощечке с полуоткрытым ротиком, из которого виднелись ярко белые малюсенькие зубки вперемежку с бордовой кровью, и хватал воздух. Его глазки с хрустально-синим оттенком были широко открыты и смотрели ввысь. Я беспомощно стоял возле него на коленях и, плача, смотрел, как он мучительно умирает. У меня шли ручьём слёзы. Я думал то, что в случившемся исключительно моя вина и что не могу ничем ему помочь. Подняв голову вверх, я устремил взгляд в небо. Небо было голубым и чистым, без единого облачка. Лучи солнца под углом, беспрепятственно чуть ослепляли, заставляя прищуривать влажные от слёз веки.

Мне было тяжело и больно, и, задаваясь вопросом: «Почему так? », я продолжал смотреть высоко в небо и плакать. Через какое-то время, опустив глаза, я посмотрел на котёнка. Это живое маленькое существо продолжало жить и бороться за своё существование в этом мире. Оно смотрело на меня и глубоко дышало. Котёнок смотрел прямо мне в глаза своими лучезарными кристально-синими глазками, каким-то игривым, радостным взглядом. Казалось, он абсолютно свободный и счастливый.

Я искренне обрадовался, подумав, что он будет жить, и начал, улыбаясь, разговаривать с ним. Но тут котёнок содрогнулся, закрыл глаза, издал хрип и полностью затих.

Достаточно долго я не мог прийти в себя после произошедшего события. С соседом дядей Витей я не общался и старался избегать его. Зимой меня арестовали по подозрению за вооруженный разбой, как соучастника в составе преступной группировки. Хотя к криминалу не имел ни малейшего отношения. Пробыв в камере следственного изолятора около двух месяцев, меня выпустили под подписку о невыезде, до суда. Далее следователь перевёл меня из обвиняемых в категорию свидетелей, а весной и вовсе призвали в армию, безусловно, с согласия следователя, в производстве которого находилось моё уголовное дело.

Отслужив на срочной службе в ВМФ два года и сделав определённые выводы по жизни, я вернулся домой. От мамы я узнал, что соседа, дядю Витю год назад Лёшка убил, топором. Лёшку посчитали невменяемым, к тому же недееспособным, и сопроводили в дурдом. Прошло много времени с тех пор. Я давно стал в душе стариком. Мечты и грандиозные планы моей юности не воплотились в реальности. Но самое главное то, что не могу забыть тот случай с котёнком. Он периодически всплывает в моей памяти, и я вижу те кристально-синие глаза, полные счастья и свободы.

Годы спустя, вспоминаю тот день и благодарю. Случай, который привел меня к пониманию важности сохранения и защиты жизни во всех ее проявлениях. К сожалению, не многие взрослые в состоянии понять, это.

Каждая жизнь, даже самая маленькая и незаметная, имеет невероятную ценность!

Школьный сад для учительницы биологии

Когда мы закончили начальные классы, наш класс из добротного кирпичного трехэтажного здания перекинули в другой корпус. Этот корпус находился далеко от самой школы, был старой одноэтажной деревянной постройкой и прилегал очень близко к железнодорожному полотну. Окна нашего класса как раз выходили на железнодорожные линии и нам волей-неволей приходилось наблюдать, как с шумом проносится маневровый или же грузовой поезд. Вот так мы попали в четвертый класс и до окончания школы оставались учиться в одном и том же учебном помещении.

С четвертого класса согласно школьной программе прибавилось несколько предметов. Одной из таких дисциплин была Биология. Этот предмет очень интересен, поскольку Биология предусматривает совокупность наук о живой природе, масштабно охватывая многообразие вымерших и ныне населяющих Землю живых существ, а равно их строение и функции, происхождение, распространение и развитие. Биология устанавливает общие и частные закономерности, присущие жизни во всех ее проявлениях и свойствах (размножение, наследственность, изменчивость, приспособляемость, рост, подвижность и др.). В связи с этим на первых же уроках я полюбил этот предмет и зачастую самостоятельно посещал городскую библиотеку с целью более плотного изучения и расширения знаний настоящей науки. Наверное, необходимо признать и тот немаловажный факт моего интереса к биологии, а именно, вклад учительницы биологии, Пиликиной Антонины Петровны, которая на первых же этапах преподавания предмета добросовестно подходила к своей работе и делала все, чтобы ученикам было интересно на ее уроках.

Пиликина Антонина Петровна в то время была относительно молодой женщиной и соответственно преподавателем. По своей женской природе она была грубо сложена, можно сказать бесформенно: большие плечи, короткая толстая шея, на которой восседала голова с сивыми редкими волосами и такими же ресничками на глазах блеклого цвета. К тому же она, вероятно, не следила за собой, так как всегда ходила с коротко-стриженной прической и не пользовалась макияжем. Видимо на все это у нее не было времени, и поэтому она выглядела невзрачно — словно серая мышка.

Вскоре ее предмет стал всему классу неинтересен. Она стала вести свой урок равнодушно, без «огонька», временами ее равнодушие переходило на агрессию, и она срывалась, периодически повышая голос на учеников, а порой и вовсе откладывала занятия. Но больше всего меня удивлял ее взгляд, взгляд полной злости и ненависти к нам…

Признаться, первые свои безметодичные опыты на энергетическом уровне я ставил на учителях. Можно сказать, что учителя были моими первыми подопытными, так как на уроках было много свободного времени. И Антонина Петровна чувствовала этот энергетический эксперимент, она волновалась и соответственно старалась избегать моего присутствия. Но важнее всего на том этапе ее жизни волновало то, что ее не устраивал ее жизненный уклад, ее не устраивало, что на нее не обращают внимание мужчины, ее не устраивало, как к ней относятся ученики, коллеги по работе и все общество, в котором она пребывала. Она металась, изменялась и искала иной, свойственный лишь только ей одной образ…

После армии я вернулся в свой городок, где ранее учился в техникуме на отделении — «Правоведение» и мне нужно было закончить, среднее юридическое образование. Заведующий учебным отделением, Лисицын В.А., радушно встретил меня в своих стенах и напутственно проводил в новую аудиторию, постигать азы гуманитарной науки. Лисицыну Владимиру Алексеевичу, надо сказать, я тоже многим обязан, он один из тех немногих, кто привил мне желание заниматься юриспруденцией. Как человек он весьма интересный и замечательный, по своей натуре авантюрист, но очень продуманный.

Так как учился я на дневном отделении, то ходил от моего дома к учебному заведению пешком. Путь мой лежал как раз мимо главного корпуса школы, где я учился в начальных классах. В один из таких утренних маршрутов начавшейся осенью, навстречу мне шла женщина. На ней был одет длинный кожаный плащ, в то время это считалась писком моды, а на не покрытой голове, надменно посаженной на короткую шею, вполне органично смотрелась приличная прическа, на лице был заметен яркий макияж. Приблизившись, по чертам лица я узнал эту статную даму — это была учительница биологии Пиликина Антонина Петровна.

— Здравствуйте, Антонина Петровна! — улыбаясь, произнес я.

Она, услышав мой голос, почему-то тут же съежилась, но мгновенно подняв еще выше голову, с неприязнью окинула меня взглядом и буркнув:

— Здрасти, — прошла мимо, обдав меня невидимым ароматным шлейфом недешевых духов.

В течение года такие встречи были довольно-таки частым явлением. И каждый раз, завидев Антонину Петровну, я всегда здоровался первым. Но на мои приветствия отвечали крайне редко, меня или же не замечали, или же смотрели, как на неодушевленный предмет. С детства меня учили здороваться со старшими, тем более с учителями, и, следуя данному правилу и, невзирая на такую неадекватную реакцию со стороны Антонины Петровны, я продолжал с улыбкой приветствовать ее.

Через двенадцать лет, по ряду жизненных обстоятельств, меня снова занесла судьба в городок моих детства и юности. Встречаясь с одноклассниками, учителями и просто с ранее знакомыми людьми, я всегда у них спрашивал об учительнице биологии Пиликиной Антонине Петровне, мне попросту было интересно, как сложилась ее судьба. Из бесед и разговоров я узнал, что долгое время она работала директором нашей школы. За время работы ее на посту директора школы, она выпустила свою дочь с золотой медалью, а также занималась поборами и взяточничеством, отчего и была уволена. Однако у нее в министерстве образования республики имеются то ли родственник, то ли ..., который, сгладив произошедшую с ней порочащую ситуации, вновь назначил ее директором другой школы. В этой, уже другой, школе каким-то образом она выстроила себе огромный частный дом на земле школьного сада и до сей поры директорствует.

Меня поразило все то, что мне довелось услышать об Антонине Петровне. Вскоре я подъехал к этой школе и, действительно, перед собой я увидел, где раньше находился большой цветущий школьный сад, иную картину: здесь стояли элитные коттеджи. Мне почему-то до глубины души стало обидно за этот произвол. Я тут же вспомнил свои детские годы, как когда-то ходил в детскую спортивную юношескую школу, которая находилась тут же, как мы бегали ребятишками по этому большому саду, где росли плодоносные яблони и груши, как когда-то любовался этим садом из окон детской музыкальной школы, которая также расположена рядом. Но больше всего, мне было обидно за тех людей, и в то же время жаль их, которые непосредственно жили и живут в этом городке, которые не отстояли школьный сад, и которым стало все безразлично…

Я медленно ехал на машине по ухабистым дорогам родного городка. Здесь мне впервые привелось испытать чувство любви и ненависти, чувство дружбы и предательства. Из динамиков магнитолы доносилась какая-то музыка, но я не придавал этому значения, а только задавал себе вопросы: «Как же так могло произойти, что государственная земля в черте города и относящаяся к школам, могла быть разворована? Как некогда невзрачной «серой мышке» предстояло сыграть в этом свою отведенную роль и снять с баланса школы такой прекрасный, здоровый сад? Куда смотрела и смотрит общественность? И насколько законны, собственно говоря, эти постройки на территории школьного сада?». Все эти вопросы мне были не безразличны, уверен, как и каждому здравомыслящему человеку. В этой ситуации мной двигала не какая-то зависть, (у меня имеется своя собственная на законных основаниях недвижимость и

не только в России, но и за ее пределами, в частности, в живописном уголке Швеции и далеко не подстать этим постройкам), не какой-нибудь корыстный мотив. Мной двигало чисто человеческое совестливое понятие, именно то понятие, которое обязано быть в каждом порядочном и уважающем себя человеке.

Я продолжал все так же тихо ехать на машине, оставив уже далеко окрестности городка, и по-прежнему размышлять и удивляться равнодушию и беспечности народа. Выехав на хорошую дорогу, я клавишей на руле усилил звук музыки и, надавив на педаль газа, быстро умчался.

P.S. Куда же в следующий раз занесет судьба нашего героя? И сколько ему еще предстоит увидеть беспредела и произвола власть имущих на местах?…

Карась

Когда я зашел к своему старому другу и товарищу в кабинет начальника железнодорожной милиции, то увидел, что он, как обычно, вальяжно сидит в своем кресле, покуривает сигарету с фильтром и разговаривает с каким-то мужчиной.

— Здорово, Кондратий, — обратился я к майору и протянул правую руку, для рукопожатия.

Поздоровавшись с ним, я также подал руку неизвестному мне мужчине. Тот охотно поздоровался со мной и представился:

— Григорий.

— Очень приятно! Сергей, — ответил я и присел на один из стульев, стоявших в ряд возле стены.

Мужчина был нетрезв, он рассказывал про давно минувшие советские времена и как хорошо ему тогда жилось. Начальник его внимательно слушал, делая серьезный вид и глубоко затягиваясь табачным дымом. Я же молча слушал и наблюдал со стороны. Через некоторое время в кабинет вошел незнакомый мне парень. Он был высокого роста, но очень худощавого телосложения, что сразу бросалось в глаза. Его впавшие щеки и выпирающие скулы не могли мне подсказать, что где-то мы ранее с ним встречались.

— Бать, пойдем, я тебя домой отвезу, — сказал парень мужчине, трогая его за плечо.

— Сейчас, подожди, дай с Кондратием поговорить, — ответил Григорий.

В тот момент, когда парень обратился к мужчине, мне показалось, что его голос мне знаком. Быстро прокручивая в голове, где же я мог слышать этот голос? Мне вспомнились детские годы и белокурый мальчишка моих лет, которому мог принадлежать этот самый голос.

— Карась, ты ли это? — выпалил я, вставая со стула.

Парень посмотрел на меня. Какие-то секунды, мы стояли молча и смотрели друг на друга.

— Серега, ты? — радостным тоном в голосе, спросил он.

— Да, я, — улыбаясь, произнес я.

Мы с ним обнялись как старые лучшие друзья и затем вышли на улицу.

Я ему предложил зайти в кафе, что расположено в железнодорожном вокзале.

— Сколько же мы не виделись? — спросил он.

— Наверное, лет семнадцать, — ответил я.

— Да около того. Я бы тебя не узнал, если бы не твой голос.

Я промолчал, мысленно подтверждая ту же аналогию.

Стоит отметить, что Карась, или Саня Карасев, был моим ровесником. и несмотря на то, что наши Мамы были также сверстницами, учились в одной поселковой школе и в былые времена поддерживали теплые дружеские отношения, мы же с Карасем в детские годы были что ни на есть злейшими врагами, испытывали друг к другу взаимную ненависть и постоянно ожесточенно дрались один на один. Эти драки происходили каждый раз, когда нам доводилось встречаться. И продолжались они до четырнадцати лет. Видимо, потом мы повзрослели и соответственно переоценили наши жизненные взгляды. Далее наши встречи на улице и дискотеках были равнодушны, мы даже не приветствовали друг друга.

— Сергей, я искренне рад тебя видеть! Слышал, ты стал писателем и написал нашумевшую книгу «Азарт игрока».

— Крик души моей заставил написать этот роман, так как уже переполнена чаша терпения горечью и болью, болью во всем теле, болью в сердце, болью за близких и окружающих людей, болью за всю матушку — Россию! — с гордостью за свое творчество произнес я. Но внутри меня мое высказывание прозвучало с досадой, горечью и действительно ощутимой болью.

Мы долго сидели в кафе, пили кофе и разговаривали. Я узнал, что совсем недавно он женился, у них маленький ребенок. Сам он работает в строительном бизнесе, неплохо зарабатывает, и в целом его все устраивает. Также им в подробностях было рассказано, как с ним сыграла злую шутку судьба, и ему пришлось отбывать восьмилетний срок в не столь отдаленных местах:

— После армии, не побыв и года в родном доме, меня посадили на восемь лет.

— А за что, Саня? — скромно спросил я и в то же время чувствуя, что меня распирает любопытство.

— Да, по большому счету, ни за что. Нужны были показатели, и менты, а с ними и наш беспристрастный справедливый суд, не разбираясь в деталях, по полной катушке дал срок. Осудили меня за фальшивомонетничество и хранение огнестрельного оружия. Фальшивые купюры нашли при обыске у меня дома. Кстати, их даже нельзя было назвать фальшивками, потому что они просто были от ксерокопированы на простой бумаге. А оружие сами менты подложили. Каких-то ржавых два обреза. Уверен и сейчас так думаю, что они даже для стрельбы-то были негодны. Вот пока я сидел, моя Матушка сходила к одной цыганке погадать. У той цыганки она спросила: выпустят ли меня из тюрьмы раньше назначенного срока? На что цыганка ответила: «Как дали восемь лет, все восемь лет и будет сидеть». К моему удивлению, после шести с половиной лет сидки, меня освободили по УДО.

Приехал я домой, немножко побыл при родителях, а затем рванул в Москву к одному из своих друзей.

Друган мой, Иваном зовут, за эти годы в Москве не плохо обосновался. Под себя подмял несколько коммерсантов, которые стабильно платили ему за крышу. Выстроил загородный дом. Женился. Но порой баловался тем же чем и ты, бывало, много денег просаживал в игровых автоматах. Тем не менее уверено держался на волне и предложил мне вполне легальную работу.

Вот едем мы с ним по Орехово-Борисовскому району, на его годовалом «мерине» он мне все объясняет, где его барыги точки держат, но и все остальное. По календарю шел 2003 год. На улице стояла поздняя осень. Ехали мы спокойно, умеренно, так как никуда не торопились. Тут вдруг в зад нашей машины въезжает «Волга», на крыше которой я увидел шашечки такси. Водила, в жопу пьяный, вылез из машины и начал оправдываться. К моему удивлению, на место происшествия быстро подъехала ментовская машина с ДПС никами. Водила, таксист сразу же отдал ментам всю имеющуюся у него наличность и пообещал, что с нами разберется сам и незамедлительно погасит причиненный ущерб. Ваня посмотрел на задок своего «Мерседеса» и прикинул, что оценка ущерба составляет порядка семи тысяч баксов. На что мужик без спора согласился и, оставив свою «Волгу» на обочине, сел к нам в машину.

— Парни, у меня наличка дома, мне надо позвонить жене и как-то ее подготовить. Дело в том, что зарядка на моем мобильнике села. Может, вы дадите позвонить с вашего? — Сказал мужик, сидя на заднем сидении.

Ваня дал ему свой телефон, и тот набрал номер.

— Люсенька, привет, дорогая! Я тут попал в неприятную ситуацию. Виновен полностью сам. Парней крутых протаранил на своей волге. Сейчас еду в их машине. Ты не смогла бы как можно быстрее собрать семь тысяч долларов, в противном случае они мне отрежут все пальцы.

Я, как только услышал последние слова этого кренделя, у меня так все и опустилось.

— Слышь, мужик, ты че, в натуре, такой порожняк гонишь? — грубо произнес Ванька, забирая у него свой сотовый.

— Да ладно, парни, не шугайтесь, я же специально так сказал, чтобы по быстрее деньги собрала. Сами же знаете, какие бабы бывают, — оправдывался мужик, заверяя нас, что ничего страшного в этом нет. — Парни, вот еще о чем я бы хотел вас попросить: давайте ко мне домой не поедем, не хочу лишних семейных разборок, я и так ее уже достал, потому что не в первый

раз в Москве попадаю в такие неприятности. Поедемте лучше к вам, а она как деньги соберет, сама меня найдет. И еще, может, купите мне бутылочку горькой? А то в кармане нет ни копья, все ментам отдал, а стресс снять хочется.

Ванька остановился у первого попавшегося магазина, и я на свои деньги купил этому «покеру» бутылку водяры.

Мы приехали в загородный дом Ивана. Жены его дома не было, она лежала в роддоме на сохранении. Мужик расположился на кухне и, оприходовав бутылку в одно жало, тут же завалился спать. Я услышал, как в прихожей звонит мобильник Ивана, его самого к тому моменту не было, поскольку он вышел во двор кормить собаку, а мобилу вероятно забыл. Сотовый надрывался и не прекращал звонить. Я поднял трубку и услышал женский голос:

— Добрый вечер, я жена Андрея. Собрала семь тысяч долларов. Куда мне можно подъехать? Только, пожалуйста, не трогайте его, я вас очень прошу.

Тут я вновь почуял неладное и меня бросило в жар. Не найдя ничего лучшего сказать, я промолвил:

— Вам сейчас перезвонят, — и прервал разговор.

Сам тем временем спешно выбежал во двор и рассказал Ивану о звонке.

Иван спокойно взял у меня телефон и набрал входящий номер. Ему ответил тот же женский голос.

— Я вас умоляю, только не трогайте его. Я нашла деньги, — из трубки телефона доносился рыдающий голос той же женщины. — Куда мне подъехать?

— Ну, во-первых, успокойтесь, уважаемая. Никто его не трогал и не собирается трогать. Он сам изъявил желание поехать с нами и сейчас спит пьяный. Мне проблемы ни к чему, пусть восстановит машину.

— Скажите, пожалуйста, куда подъехать? — продолжала рыдать женщина.

Иван назвал свой адрес, и мы зашли в дом.

Не прошло и тридцати минут, телефон снова зазвонил. Иван поднял трубку и только успел сказать — «Алло», как мы услышали, что с грохотом выносится с петель входная дверь. В одно мгновение в дом ворвались люди с оружием и в масках, положили нас лицом в пол и, надев наручники, стали шмонать.

Когда мне дали возможность встать, я увидел, что это были СОБР овцы.

Что меня поразило больше всего в данной ситуации, так это то, как повел себя наш мужик. Он сразу же проснулся, протрезвел и наглым образом заявил:

— Они меня убить хотели. Отобрали все мои документы. Отморозки какие-то.

Его документы лежали на кухонном столе. Он сам их выложил, когда пил водяру и закусывал домашними продуктами Ивана.

Нас отвезли в отдел. Продержали до утра в камере. Потом несколько раз допрашивали, но в результате отпустили под подписку о невыезде. Тем не менее следак возбудил в отношении нас дело по двум статьям уголовного кодекса, по ст. 126 (похищение человека) и ст. 163 (вымогательство).

Иван, как всегда, спокойный, заверил меня, что нас не посадят, и я, признаться, как-то слегка успокоился. Но интуиция подсказывала мне, что все это так просто не кончится.

Иван дернул свои московские связи и нанял высококвалифицированного адвоката. Надеюсь, сам понимаешь, в чем заключается высокая квалификация адвоката.

Адвокат нам пояснил, что терпила на нас накатал заяву в три короба и что Ивану придется забыть про причиненный его машине ущерб. Так же он объяснил, что наше дело полное говно и как еще за такие тяжкие преступления нас отпустили под подписку, поскольку мы оба ранее считаемся судимыми. Но, заверив нас своим авторитетом и связями, дополнительно попросив пять тысяч зелени, пообещал, что все будет хорошо. Ваня, как всегда, сохраняя спо-

койствие, легко дал ему запрашиваемую сумму, и мы вскоре на время забыли про этот инцидент.

Однако не прошло и месяца, адвокат позвонил Ивану и назначил нам встречу.

— Ребята, судья, у которого в производстве находится ваше дело, вчера вернула мне пятерку зеленых. Поначалу была уверена, что оправдает вас за отсутствием состава преступления, но прокурорские города крайне возмущены и желают срубить на этом деле палку. Так что в сложившейся ситуации я не могу вам дать полной гарантии, что вас не посадят, — сказал адвокат, возвращая пачку долларов Ивану. — Тем не менее, я буду вас защищать и сделаю все, что от меня зависит.

В этот раз я вновь ощутил дрожь в теле и страх. Страх за то, что снова мне дадут по полной...

Мы расстались с адвокатом и поехали к Ивану домой.

— Смотри-ка, судья какая на редкость честная попалась, вернула бабки, — сказал я Ивану.

— Там, Сашок, проверенные люди и отлаженная система. Если бы такой простой, дал, как мы с тобой, поверь мне, ты бы никогда не увидел своих денег, — спокойным голосом, ответил он. — Нас по любому не посадят. Я в этом уверен. Должна же быть справедливость, — подбадривал меня Иван.

В суде прокурорский запросил по девять лет строго режима. Однако судья, понимая, что в отношении нас дело было сфабриковано, и по сути мы невиновны, вынесла иной вердикт, стараясь, чтобы и волки были сыты и овцы особо не пострадали. От имени Российской Федерации, нам дали по полтора года, каждому.

Отсидел я полтора года, как говорится, от звонка до звонка. И по сей день вспоминаю, что нагадала цыганка: «Восемь лет дали, все восемь лет и отсидит».

За окном стояла ночь. В кафе были только два посетителя. Заказав напоследок по чашечке кофе, мы молча выпили и ушли, оставив в тишине пустующий зал.

Нам обоим было тяжело привыкнуть к новой жизни после тюрьмы. Внешне мы старались сохранять спокойствие и уверенность.

Улицы города казались чужими и непривычными. Мы смотрели на прохожих, пытаясь найти в их глазах подозрение или неприязнь. Но большинство людей даже не обращали на нас внимания. В конце концов, мы были свободными и с каждым шагом осознавали, что больше ничего не связывает нас с прошлым.

Мы продолжали встречаться в течение многих лет после того, как наша история судебного преследования осталась позади. Каждый из нас нашел свою нишу в жизни, но наши пути пересекались время от времени.

Я вспоминаю о нашей истории, о тюрьме и о том, как нас осудили. Но я не чувствую гнева или обиды к кому-либо. Я благодарен всему, что произошло.

46 килограммов героина

В феврале 2000 года мне предстояло ехать в очередную командировку на Северный Кавказ. Из Санкт-Петербурга до Москвы доехал поездом, а в Москве пришлось задержаться на долгих девять часов, поскольку именно по истечении этого времени был мой поезд. С детства у меня сформировалась на сознательном уровне боязнь преодолевать расстояния на воздушном транспорте, и поэтому полностью доверялся нашим Советским, а в последствии Российским железным дорогам.

После того как в военных кассах мне был выдан билет, я, долго не задумываясь, где же мне провести время, позвонил своему лучшему другу детства и однокласснику Коврову Василию. Он проживал в Москве и работал в правоохранительных органах.

Услышав мой голос по телефону, он искренне обрадовался и, пригласив меня к себе, встретил при выходе из метро «Домодедово».

При встрече мы с ним дружески обнялись.

— Сколько лет, сколько зим? Ты не представляешь, как я рад тебя видеть Серега! Хорошо, что нашел время и удостоил своим визитом.

Василий был женат и за то время, сколько мы с ним не виделись, у него уже подрастал малыш, которой пошел к этому времени в первый класс.

— Поехали ко мне, Светка стол начала накрывать, узнав от меня, что ты едешь.

Не далеко от метро была припаркована его машина Российского автопрома. Проехав около трех кварталов, он остановился у своего подъезда многоэтажного дома.

Светлана радушно встретила и немного побыв с нами за столом, вскоре покинула нас, направившись в спальную комнату к сыну, тем самым оставив старых друзей наедине.

— Ну, рассказывай, Серега, как сам поживаешь? Чего нового в Питере? — спрашивал Василий, разливая водку по рюмкам.

— Да ничего нового, особых перемен не произошло, по-прежнему работаем и трудимся во благо государства,- ответил я. — Расскажи лучше как сам?

— У меня вообще все отлично! Как же хорошо, что мне удалось уехать из нашего провинциального городка в столицу-матушку.

— Офицером еще не стал? — спросил я Василия.

— Если честно, то и не стремлюсь. Мне и на сержантском пайке превосходно живется!

На протяжении пяти часов мы с ним общались на разные темы. Вспоминали детские и юношеские годы. Затрагивали моменты сугубо личного характера, как в семейных отношениях, так и по работе. Мы не скрывали друг от друга ничего и без опаски обсуждали те темы, которые, как правило, должны оставаться исключительно под грифом секретности и тайны в каждом человеке. Этим взаимным откровениям, безусловно, способствовала наша сильная и крепкая дружба, зародившаяся еще в школьные годы, и с каждым годом лишь становилась прочней. Нужно признать и тот неопровержимый факт, присутствующий в жизни у большинства людей, что действительно истинная и бескорыстная дружба зачастую сохраняется, уже будучи находясь взрослыми, именно с теми друзьями, которые дружили в юношеские годы.

— Серега, я тебе сейчас расскажу случай, который произошел со мной три дня назад на работе. Только ты пока никому его не рассказывай. Договорились?

— Как скажешь, Василий, так и будет.

— Значит, заступил я три дня назад на ночное дежурство. Сам знаешь нашу патрульно-постовую службу и ее функциональные обязанности. Объехали мы на уазике всю территорию и ближе к 24 часам подъехали к нашему отделу. Я, как старший экипажа отчитался дежурному по отделу о проведенной работе, и после этого мы с экипажем в количестве трех человек, включая меня, направились в комнату отдыха попить чайку и подкрепиться съест-

ным. Не успел я съесть и первого бутерброда, что жена мне с собой положила, как зазвонил мой мобильник. Звонил мой товарищ по работе, так же, как и я, в ППС работает, но у него был выходной. Так вот он мне сказал: «еду сейчас с женой от тещи и вижу как «девятка» красного цвета, по ул. Планерной периодически останавливается, а в ней три кавказца, спрашивают у прохожих и водителей, где они находятся и как им доехать до Люберцев. Ты проверь, может без регистрации, хоть «капусты» срубишь». Ну, я, естественно все понял, и мы быстренько поехали на Планерную. Действительно, вижу, стоит на обочине красная «девятка», свет в салоне включен, и в ней три кавказеца, двое, что на первых сидениях, рассматривают дорожную карту. Они, увидев, что к ним подъехал ментовской уазик, тут же завели машину и начали, было, трогаться. Наш водитель преградил им движение, и я с напарником вышел из уазика, как и положено, захватив с собой АКМ с коротким прикладом. Кавказцы, чувствую, обоссались, сидят в машине, не выходят. Я, как положено, представился, попросил всех выйти из машины и предъявить документы. Водила «девятки» открыл дверцу со своей стороны и вышел. «Камандир, мы здесь патирялись, какие нужны дакументы, давай дагаваримся», — сказал мне кавказец и тут же из кармана вытащил несколько долларовых сотен. Тут я подумал, что здесь чего-то нечисто. «Слышь, чурбан еб…, я никогда с вами не договаривался и не собираюсь договариваться. Скажи своим, чтобы из машины живо вышли, а то передам по рации, чтобы подмога приехала», — грубо ответил я ему, тем самым беря на понт, и тут же передернул затвор автомата. Он на своем языке, что-то сказал тем двоим, и они незамедлительно вышли из машины. «Камандир, паслушай. Какая падмога? Давай лучше дагаваримся», — продолжал настаивать первый кавказец, вытаскивая из другого кармана уже увесистую пачку американских долларов. Тут я уже не растерялся и скомандовал, чтобы все они легли на землю. Кавказцы испугались и беспрекословно легли лицом на асфальт. Ну, мы, как положено, провели досмотр, изъяли имеющиеся у них документы и те баксы, которые предлагал нам водила. Тут водила-кавказец поднял свою голову и предложил поговорить. Я ему разрешил подняться. «Камандир, мы потирялись, с нами ехали еще две машины. Отпусти, пажалуста! Там под моим сиденьем лежат деньги, возьми все, только, пажалуста, отпусти». Действительно, под водительским сиденьем я обнаружил полиэтиленовый пакет, в котором находилось несколько пачек «зелени». «Сколько здесь?» — спросил я его. «Пятнадцать тысяч долларав. Возьми, камандир, и ты нас не видил». Я еще на всякий случай осмотрел все в салоне машины, но более ничего не нашел. А сам все это время прокручивал в голове: вот повезло, так повезло — по пять тысяч баксов на брата. Свою калымагу продам и прикуплю хорошую иномарочку, мечтал я. И все-таки, мое внутреннее чутье подсказывало мне, что здесь что-то нечисто. К тому же меня одолевал необъяснимый страх. «А вдруг подстава?» — подумал я, и сказал, чтобы кавказец открыл багажник. «Камандир, у меня замок в багажнике сломан, никак нельзя аткрыть». «Значит сейчас будем ломать», — сказал я ему и попросил нашего водителя принести из уазика монтировку. «Э-э, зачем ламать, камандир, и денег дали, и все вам мала. Давайте папробую сам аткрыть», — сказал кавказец и, открыв своим ключом замок, поднял вверх дверцу багажника. В багажнике находились две большие спортивные сумки. Я открыл одну из них и увидел несколько больших полиэтиленовых пакетов, в которых находилась какая-то сыпучая смесь, серо-белого цвета. «Что это?» — спросил я у кавказеца. «Мука, камандир», — ответил мне кавказец уверенным голосом. В этот момент мои опасения стали подтверждаться. Я надорвал один из пакетов и потрогал данную смесь. «Что-то не похоже на муку», — сказал я кавказецу. Хачик молчал. Один из моего экипажа, Славик, родом из Москвы, тоже взял в руки эту смесь и, попробовав на вкус, сказал: «Васек, да это же наркота, чистый «герик»».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.